

ИНКЛЮЗИЯ. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Митрошин Н. Е.

Кухаренко Е. А. – ст. преподаватель

Программа инклюзии предусматривает обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в обычных общеобразовательных школах в одном классе с обычными детьми. Поскольку для нашей страны это дело новое, возникает масса вопросов, особенно в период введения такого обучения: Как подготовить ребенка с ограниченными возможностями здоровья к учебе в обычной школе? Какие проблемы у него возникнут? Готова ли школа к обучению таких детей? Кому все же необходимо специальное образование, и в чем его плюсы?

Одним из главных вопросов является проблема интеллектуального развития глухого ребенка. При изучении данной проблемы одной из основных целей было выяснение влияния речевого дефицита на протекание познавательных процессов и построение обучения речи, способствующего полноценному развитию ребенка.

В результате исследований были выделены специфические особенности протекания мыслительных процессов, предложены различные методы и технологии обучения, сформулированы принципы проведения диагностических процедур, оценивающих уровень умственного развития глухого ребенка.

Семья, как ближайшее социальное окружение ребенка, является одним из важнейших факторов его психического, а значит, и интеллектуального развития.

Различия в психической деятельности между слышащим и глухим ребенком, незначительные на начальных этапах онтогенеза, возрастают в течение последующего времени. Чем благоприятнее условия, тем быстрее и значительнее сближается развитие ребенка с нарушенным слухом с развитием нормально слышащего ребенка.

Жестовый язык – это самостоятельный язык, естественный для глухого ребенка, позволяющий ему полноценно развиваться. Как правило, слабослышащие хорошо понимают по губам и частично могут слышать вас.

Интегрированное (инклюзивное) обучение возможно лишь при условии специальной подготовки и переподготовки кадров как педагогов массовых, так и специальных (коррекционных) образовательных учреждений. Как учителя и воспитатели массовых учреждений должны быть готовы к новой для них деятельности – обучению и воспитанию детей с ограниченными возможностями, так и учителя-дефектологи должны быть специально подготовлены к оказанию коррекционной помощи в новых условиях – в условиях массовой школы.

Глухие и слабослышащие дети, приходя в специализированную школу-интернат говорят несколько слов или не умеют разговаривать вообще. У детей в речи отсутствует большая часть звуков. Обучаясь в специализированной школе, ребенок научится разговаривать, читать, пересказывать, узнает много слов и будет обучен и социализирован. Это результат огромного труда специальных педагогов. Для того, чтобы слабослышащий ребенок освоил новое слово, его нужно написать, поставить ударение, показать на дактиле (языке жестов по буквам), объяснить значение, показать произношение, повторить миллион раз на индивидуальных занятиях с логопедом, уроках, воспитательских часах, общешкольных мероприятиях, и т. д. Надо отдавать себе отчет, что никто не будет заниматься в массовой школе с глухими детьми так, как это делают в специализированной школе. Чем закончится этот эксперимент? Изуродованной психикой? Кучей комплексов? Или ещё каким кошмаром? О каких правах детей может идти речь, если дети с ограниченными возможностями, учась в общеобразовательных школах, не смогут получить должного образования?

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время наша страна находится лишь на дальних подступах к действительно инклюзивному образованию, дорога к которому лежит через преодоление или непреодоление. Развитие инклюзивного образования требует терпения и терпимости, последовательности, непрерывности, поэтапности.

А сегодня государству необходимо повернуться лицом к специальным коррекционным школам, которые на протяжении многих лет доказали свою состоятельность.